

ИГУМЕН ЗЕМЛИ РУССКОЙ ПРЕПОДОБНЫЙ ЧУДОТВОРЕЦ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

*Будь подражателем праведно
живущим, и их жизнь и деяния
запечатлей в сердце своем.
Василий Великий¹*

Игуменом земли Русской называют преподобного Сергия Радонежского. Богоносным чудотворцем именуют его. Да достойны ли мы, паства нерадивая, падкая на всяческое прельщение, грехами не просто покрытая – хвалящаяся своими греховными деяниями и даже не таящая от иных людей своих нечистых помыслов, такого игумена? Разве что по милосердию и бесконечной кротости своей может он прощать нас и не оставляет земли российской своими молитвами. Преподобный Сергие, отче наш и чудотворче, моли Бога за нас, грешных!

В судьбоносную для нашей земли годину довелось родиться на ней святому Сергию.

Как повествует в своем *Житии преподобного и Богоносного отца нашего, игумена Сергия чудотворца* Епифаний Премудрый², преподобный Сергий был средним сыном в семье и родился в ростовской деревне от родителей благородных и благочестных Кирилла и Марии.

Само рождение святого было ознаменовано чудесным знамением, знаком того, что не обычного младенца носит мать: однажды, когда была она в церкви, во время литургии ребенок в ее чреве вскричал трижды, да таким громким голосом, что присутствовавшие ужаснулись от того крика. В дальнейшем мать носила свое дитя, как бесценное сокровище, соблюдая все посты и неустанно вознося молитвы за него. Согласно с мужем приняла она обет посвятить сына Богу.

Как повествуется в *Житии*, по рождении младенец, названный Варфоломеем, вел себя необычно: не брал материнскую грудь, если она принимала мясную пищу. И когда мать поняла это, она стала воздерживаться от употребления мяса и строго соблюдала все посты: чуть подросший младенец в среду и пятницу – постные дни недели – не брал грудь и не пил

¹ Свт. Василий Великий, Архиеп. Кесарии Каппадокийской, отец Церкви († 379, память 1 января).

² Оставленное потомкам житие Сергия Радонежского – едва ли не единственное современное биографическое (агиографическое) сочинение XIV века на Руси, составленное учеником святого (см.: Сергий Радонежский. М.: Патриот, 1991. С.9-106). В предисловии к повествованию Епифаний, младший современник и ученик Сергия Радонежского (г.р.неизв., умер в 1420 году), проживший в Троице-Сергиевой обители более 30 лет, подробно рассказывает о том, как скрупулезно собирал он материал для Жития, расспрашивая многих рассудительных и разумных старцев, знавших и помнивших святого мужа. Из-за обширности текста, включающего массу цитат и риторических отступлений, это сочинение уступает в популярности сокращенному пересказу, выполненному заезжим сербом Пахомием, и тому, что помещен в «Книге житий святых» святителя Дмитрия Ростовского (см.: Жизнеописания достопамятных людей земли Русской. X-XXвв. М.: Московский рабочий, 1992, СС.74-80)

коровьего молока. Все же прочие дни питался, как и положено младенцу. И во все дни был бодр и весел. Тогда окружающие, поначалу опасавшиеся за его здоровье, поняли, что было это знамение Божьей благодати. Прообразом будущего воздержания того, кто прославится своей постнической жизнью.

В свое время покинул Варфоломей колыбель, в свое время встал на ножки и развивался, как все дети. Только грамота, которою легко овладели его старший брат Стефан и младший Петр, Варфоломею не давалась. Печалились по этому поводу его родители, бранили сына, учитель строго наказывал, а товарищи укоряли. Отрок же, спрятавшись от всех, со слезами молился Богу о даровании ему грамоты, о научении и вразумлении. И дано ему было по его вере.

Однажды отец послал Варфоломея искать лошадей. И вдруг он увидел стоящего и молящегося на поле под дубом черноризца, саном пресвитера³, благообразного и удивительного. Отрок смиренно поклонился ему, а затем приблизился и стал терпеливо ждать.

Окончив молитву, старец посмотрел на отрока и увидел, что он будет сосудом избранным Святого Духа. Подозвал его к себе, благословил, поцеловал во имя Христа и спросил: «Что ищешь и чего хочешь, чадо?» Отрок рассказал старцу о своей беде. Прилежно помолился старец, достал и подал отроку, как сокровище, нечто напоминающее маленький кусок белого пшеничного хлеба или просфоры. И показалось Варфоломею, что во рту его сладость, словно от меда. А старец сказал: «Если будешь верить, и больше этого увидишь. А о грамоте, чадо, не скорби: да будет известно тебе, что с сего дня дарует тебе Господь хорошее знание грамоты, знание большее, чем у братьев твоих и чем у сверстников твоих». И поучил его на пользу души⁴.

С того часа Варфоломей хорошо узнал грамоту. Родители, в дом которых умолил отрок зайти старца, поведали ему со слезами о знамении, случившемся до рождения сына и повергшем их в страх за его судьбу. Старец же, как некогда иерей при крещении младенца, успокоил их, говоря, что это доброе предзнаменование, а, уходя, произнес слова, которых они не поняли, но удержали в памяти: «Сын ваш будет обителью Святой Троицы и многих приведет вслед за собой к пониманию божественных заповедей»⁵.

Так все и случилось. Двенадцати лет стал юноша соблюдать строгие посты. По средам и пятницам вообще не вкушал пищи, а прочие дни питался хлебом и водою, так что мать опасалась за его здоровье. Но Бог помогал ему в добром намерении. Не играл отрок с детьми, не внимал бездельникам, зато усердно посещал храм Божий и со слезами молился о наставлении на путь истинный.

³ Пресвитер (от греч. старец) – священник. Так назывались и сами апостолы, и епископы, и священники. Но особо в Церкви Христовой так называются иереи, или священники, лица второй ступени священной иерархии, принимающие власть и силу служения через рукоположение от епископа. Должность их – учить народ и совершать таинства в зависимости от епископов. Были советниками епископов и участвовали в соборах.

⁴ Епифаний Премудрый. «Житие преподобного и Богоносного отца нашего, игумена Сергия чудотворца». – Цит. по: Сергей Радонежский. – М: Патриот, 1991. С.23

⁵ Там же. С.24

Отец Варфоломея Кирилл был благородного происхождения: из славного и известного, но вследствие ордынского нашествия и высоких даней обнищавшего боярского рода.

Беды усугубились после того, как ростовские земли отошли к Москве, и москвичи грабили и обижали ростовцев почище всяких татар. А после того, как москвичами был повешен вниз головой ростовский градоначальник – старейший боярин Аверкий, Кирилл с чадами и домочадцами переселился в Радонеж, и жила семья возле церкви Рождества Христова. Немало тогда стало переселенцев, которые чувствовали себя чужаками, но младший сын великого князя Андрей, в чей удел вошел Радонеж, даровал этим людям льготы и пообещал уменьшить налоги, а потому многие из ростовских людей собрались в Радонеже.

Отрок Варфоломей подрастал тихим и кротким молитвенником, серьезным, воздержанным во всем и всегда печальным. Не располагала жизнь к веселью, и редко можно было видеть улыбку на устах людей. Братья его женились, он же не однажды просил родителей благословить его в иноческую жизнь. А они просили его потерпеть и позаботиться о них, ибо видели, что конец их жизни недалек. Затем каждый в свой срок удалился в монастырь. А когда оба они отошли к Богу, сын проводил их до гроба, почтил панихидами и молитвами, раздачей милостыни убогим и кормлением нищих. Затем передал все оставшееся от родителей младшему брату Петру и вместе со старшим братом Стефаном, к тому времени уже монашествующим, ушел искать место для пустыни.

Ведомые Богом, братья нашли в чаще леса место пустынное – небольшой холм Маковец, где в овраге была вода, и, усердно помолвившись, начали рубить лес и принесли бревна на выбранное место. Так они срубили келью и небольшую церковку. По общему согласию, взяв благословение и освящение у епископа, просили братья эту церковку освятить во имя Пресвятой Троицы, понимая, что это не их измышление, но Божья воля, и предначертание, и выбор, возвещенные еще в то время, когда отрок Варфоломей пребывал во чреве своей матери.

Трудна была жизнь в этой пустыни, печальна и сурова, и Стефан вскоре ушел оттуда в Москву, где поселился в монастыре Богоявления. Со временем за праведную жизнь он был весьма почитаем и получил игуменство в том монастыре, а также стал духовным отцом великого князя московского Симеона и его ближних.

Брат же Стефана, пустыннолюбец и пустынножитель, более всего мечтал принять пострижение монашеское. И, изучив все монастырские дела, призвал юноша к себе в пустыньку почтенного игумена Митрофана и умолял его о пострижении. Игумен немедля вошел в церковь и постриг его 7 октября, в память святых мучеников Сергия и Вакха. Дано было постриженному двадцатитрехлетнему иноку имя Сергия, и после святого причастия, которое он вкусил после литургии, снизошла на него и вселилась благодать и дар

Святого Духа. Как пишет Епифаний Премудрый, наполнилась вся церковь благоуханием, и вокруг нее чувствовался запах благовонный.

С великой радостью и смирением, получив благословение игумена, преподобный Сергей остался один.

Никто не может рассказать обо всех его духовных подвигах, о постоянных молитвах, обращенных к Богу. Епифаний повествует о том, как преодолевал инок голод и жажду, бесовские соблазны и нападения зверей. Как с помощью Божией одолел дьявола и его прислужников – бесов. Как приручил медведя, выносил из хижины своей маленький кусочек хлеба и клал его на пень или на колоду, а пришедший зверь брал корочку эту в пасть свою и уходил. Так делил святой со зверем последний кусок хлеба, иногда отдавая ему последний, а если и его не было, оба оставались голодными.

И посылал Господь милость свою и благодать на помощь преподобному, чтобы сохранить его от всяческих досаждений видимых и невидимых. Божьим соизволением начали собираться вокруг инока Сергея монахи и коленопреклоненно молили его принять их во спасение души. Долго испытывал их сердца святой инок, а затем вспомнил слова Спасителя: ***Приходящего ко мне не изгоню вон. И еще: Где двое или трое собраны во имя мое, там и я посреди них.*** И позволил им остаться, но призвал приготовиться к тяготам, и постам, и к подвигам духовным. Они же обещали ни в чем не ослушаться своего пастыря.

Было их не более двенадцати. Неустанно служили они Богу, а Сергей «без лености братии как купленный раб служил: и дрова для всех, как было сказано, колол, и толок зерно, и жерновами молол, и хлеб пек, и еду варил, и остальную пищу, нужную братии, готовил; обувь и одежду он кроил и шил; и из источника, бывшего там, воду в двух ведрах черпал и на своих плечах в гору носил и каждому у кельи ставил»⁶.

Через год, когда умер игумен, наставник обители, постригший блаженного Сергея, по велению Божию после настоятельных принуждений братии и по благословию епископа Афанасия отцом и правителем монастыря Святой Троицы стал блаженный Сергей.

«Кто может правдиво поведать о добродетельной жизни его, о благодати, цветшей в душе его? Все больше вооружался он на враждебные силы, а ему силы давала Святая Троица»⁷ - говорится в *Житии*. Долгое время в обители было двенадцать монахов и тринадцатый – преподобный Сергей, пока не пришел к ним смиренно архимандрит старейший, славный и известный смоленский Симон, и с той поры число братии приумножалось все более.

Так росла Радонежская обитель и прославилась в русской земле. Сергей же, и став игуменом, не оставил обычая своего всем служить, помня того, кто сказал: «Кто из вас хочет быть первым, да будет из всех последним и слугой всем».

⁶ Там же. С.45

⁷ Там же. С.51.

Бедной была тогда обитель, и порой не было хлеба, муки и пшеницы, а то соли и масла. Иногда не было вина, чтобы служить обедню, и фимиама, чтобы кадить. А то, не имея свеч, лучиной березовой служили себе монахи, и так каноны пели и книги священные читали. Преподобный же Сергей всякую скудость принимал как испытание с благодарностью, ожидая от Бога большой милости.

Однажды не было хлеба и соли у игумена, и истошилась во всем монастыре еда. А была у преподобного заповедь к монахам: не просить у мирян нужного для пропитания, но сидеть в монастыре и просить милости у Бога. Как братии повелевал, так и сам игумен терпел нужду и оставался без пищи три дня. А на четвертый Сергей взял топор и пришел к старцу по имени Данило, живущему в монастыре, и сказал: «Слышал я, старче, что хочешь ты сени соорудить перед кельей своей. И я для этого пришел, чтобы руки мои не были праздными, - построю сени тебе»⁸. А за работу просил святой гнилого хлеба, ибо и такого у него не было. Но когда старец вынес решето гнилого хлеба наломанного и сказал, что отдает его игумену, а ничего другого у него и нет, преподобный отказался взять плату прежде, нежели окончит работу. С Божьей помощью к вечеру он устроил старцу сени. И получил решето гнилого хлеба, и ел его с водою, попросив прежде в молитве благословения, и братия, видевшая то, заметила, что из уст Сергея словно дымок исходил, когда он ел тот хлеб.

Несмотря на этот пример, что дал инокам Сергей, возроптали они на своего игумена за то, что не велит он идти к мирянам за едой. Но Сергей увещевал их кротким словом, напоминая слова Евангелия: **«Посмотрите на птиц небесных, которые не сеют, не жнут, не собирают в житницы, но Отец Небесный кормит их. Лучше ли они вас, маловерные? Претерпевшим же испытания подаст Господь всяческую благодать»**.

И когда говорил это Сергей братии, раздался стук в ворота. Привратник, посмотрев в глазок, увидел, что это привезли на телеге и в корзинах пищу. Благословил эту пищу отец Сергей. И прославили братья Бога за великие милости Его. А когда ели, удивлены были, сколь теплым, свежим и мягким, словно медовой сладостью напоенным был тот хлеб, хотя привезшие его сказали, что прислал его некто богатый издалека. И на другой, и на третий день привезено было в монастырь много пищи. Таковой была забота Господа о пастве своей, - гласит *Житие*, - и не роптали более монахи, когда случались лишения, но терпели с усердием и верой, уповая на Господа Бога и имея залогом веры преподобного отца Сергея.

Повествует Епифаний Премудрый и о том, что строг был игумен, пресекал смех и праздные беседы, но не яростным обличением, а кротко и тихо внушая доброе. Однако на непокорных епитимью накладывал, пока не поймет брат вины своей и не осознает ее в полной мере. Немало испытаний претерпел преподобный с братией своею, но Господь укрепил их и показал, что избранное ими место благословенно.

⁸ Там же. С.57

Скромнейшим и смиреннейшим из всех был игумен Сергей. Носил он одежду из сермяги – некрашеной грубой овечьей шерсти, рясу из сукна плохого и линялого, которым погнушалась вся братия.

Приходившие в монастырь люди впадали в заблуждение, не желая поверить, что он и есть тот игумен Радонежский, о ком слух прошел по всей русской земле. Так что один поселянин даже подумал, что братия, указавшая ему на отца Сергея, посмеялась над ним: «Не может такой муж, честный и славный, в нищете и бедности жить, а я о его многом величии, чести и славе рассказы прежде слышал».⁹ Не дождавшись от крестьянина поклона, Сергей сам подошел к нему, поклонился ему до земли и, с большой любовью похристиански поцеловав, благословил его. Взяв за руку, посадил справа от себя за трапезу.

Но лишь тогда поверил тот, что сидел рядом с преподобным Сергием, когда людьми пришедшего к старцу князя был изгнан из-за стола, а князь издали поклонился Сергию до земли и сел с ним и беседовал с мудрым старцем. Ощутил тогда крестьянин стыд и трепет и просил прощения у преподобного. Прощенный игуменом, он обрел великую веру, а через несколько лет пришел в монастырь и принял пострижение.

Епифаний Премудрый повествует и о чудесах, которые дано было творить преподобному Сергию. Так по молитве его появился тот святой источник, который и по сей день утоляет жажду проходящих в Троице-Сергиеву обитель.

Когда разрослась обитель, воды малого источника, возле которого поселились некогда братья Сергей и Стефан, стало недоставать. И хотя воду долгое время для всех носил сам святой Сергей, возропала братия и стала упрекать его за то, что не подумав основал обитель вдалеке от воды. И тогда игумен напомнил братии, что собирався в этом месте уединенно безмолвствовать. А коли Богу угодно было здесь такую обитель воздвигнуть, не оставит Он работающих для Него днем и ночью. И ушел вместе с одним из братьев в глушь, где никогда проточной воды не было, нашел малую канавку с дождевой водой и стал молиться:

Боже, Отец Господа Нашего Иисуса Христа, сотворивший небо и землю, и вся видимая и невидимая, создавший человека из небытия, не желающий смерти грешников, но жизни! Молимся Тебе, и грешные, и недостойные Рабы Твои: услышь нас в этот час и яви славу свою. Как в пустыне чудодествовала крепкая Твоя десница через Моисея, который из камня по Твоему повелению воду источил, так и здесь яви силу Твою. Ведь Ты неба и земли Творец; даруй нам воду на месте сем! И пусть узнают все, что Ты слушаешь боящихся Тебя и Имени Твоему славу воздающих, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и вовеки веков, аминь¹⁰.

И по окончании молитвы появился на указанном месте большой источник, по сей день бьющий в Троице-Сергиевой обители. Многих

⁹ Там же. С.64

¹⁰ Там же. С.66-67

верующих исцеляет вода того источника. И всем дарит чистую бесценную влагу.

Епифаний рассказывает о том, как по молитве святого воскрешен был умерший на руках отца и на глазах святого Сергия отрок. Когда отец принес все, что нужно для погребения, он увидел сына своего живым и пал к ногам человека Божьего. Сергей же сказал ему: «Ошибся ты, о человек, и не знаешь, что говоришь: потому что отрок твой, когда нес ты его сюда, по пути от холода ослабел, и тебе показалось, что он умер. Теперь же он в теплой келье согрелся, а ты думаешь, что он ожил. Ведь не может ожить никто до общего воскресения»¹¹.

А однажды братия видела, как служил вместе со святым Сергием в алтаре ангел – муж светлости великой в блистающих одеждах.

Преподобный Симон, помогавший однажды святому Сергию служить, видел в алтаре огонь, ходящий по жертвеннику, осеняющий алтарь и святую трапезу. А когда святой хотел причаститься, божественный огонь свернулся, как плащаница, и вошел в святой потир. Но Сергей и об этом чуде, как о других, не велел никому говорить до своей смерти.

Рассказывает Епифаний и о том, как однажды святого посетила сама Мать Божия, чему свидетелем был ученик святого Сергия Михей. Упрежденный гласом небесным: «Се Пречистая грядет!» - преподобный вышел в сени и в ослепительном сиянии увидел Богородицу в сопровождении апостолов Петра и Иоанна. Пречистая прикоснулась руками к святому, говоря: ***Не ужасайся, избранник мой! Ведь Я пришла посетить тебя. Услышана молитва твоя о учениках твоих, о которых ты молишься, и об обители твоей, - и не скорби больше: ибо отныне всего будет здесь в изобилии, и не только при жизни твоей, но и после твоего к Господу ухода не покину я обители твоей, все нужное подавая в изобилии, и снабжая всем, и защищая***¹². Сказав это, стала Богородица невидима.

В трепете восприняли все происходящее святой Сергей и его ученик Михей, а затем преподобный рассказал о своем видении ученикам Исааку и Симону.

Слава о нем дошла до Константинополя, и вселенский патриарх константинопольский Филофей послал к нему греков с посланием и подарками – крестом, *параманом* и *схимой*, а также благословение создать общежительство в обители.

По благословению патриарха Филофея и митрополита московского Алексия было установлено в святой обители общежительство.

Все хорошо устроил святой Сергей, распределил, кому из монахов по каким службам быть, и постановил твердо следовать заповеди святых отцов: все считать общим, ничем собственным никому не владеть и ничего своим не называть. А поскольку число братии множилось и все больше приносили вкладов ценных, увеличивалось странничество и благотворительность

¹¹ Там же. С.68

¹² Там же. С.87

монастыря. Кто бы ни пришел – странник, нищий, убогий или князь и воевода с воинами – всякому даны были кров, пища и вспоможение.

По-прежнему служил братии отец Сергей, «аки купленный раб», примером своим уча их заповеди, данной Христом, пред Тайною вечерей омывшим ноги ученикам.

По воле Божией и сам святой, и его ученики основали новые обители – на реке Кержаче, и Свято-Андроников монастырь на реке Яузе, и Симонов на Москве-реке. И такие прославленные впоследствии, как Кирилло-Белозерский и Соловецкий. И многие иные монастыри, где стали они игуменами и ввели общежительный устав.

А когда пришел срок отойти к Богу блаженному митрополиту московскому Алексию, он призвал к себе Сергия и сообщил, что выбрал преподобного, дабы передать ему митрополичий престол, поскольку и князья, и простые русские люди иного преемника не видят. Смиранный же человек не согласился и стоял на том непреклонно, так что митрополит отступился от него и отпустил в родной монастырь.

Были однако и такие люди, кто сомневался в святости преподобного Сергия. Некий епископ из Константинополя, прибыв в Москву, говорил: «Как может в этой земле такой светильник появиться, особенно же в последние эти времена?»¹³ За свои сомнения был епископ наказан слепотою, и когда незлобивый Сергей исцелил его, прикоснувшись к ослепшим зеницам, епископ восславил преподобного и сказал: «Сподобил меня Бог увидеть небесного человека и земного ангела»¹⁴.

Бывало - и наказывал Сергей человека прегрешившего, однако раскаявшегося прощал. Так обличил он слугу, попробовавшего посланную святому благоверным князем пищу и напитки, прозорливо узрев этот грех. Со слезами молил о прощении слуга, когда Сергей не захотел принять даров. И святой простил его, принял посланное, благословил, а князю молитву свою и благословение передал.

В другой раз наказал лихоимца, отобравшего у соседа-сироты откормленного бора. Обиженный пожаловался отцу Сергию и тот, призвав обидчика, взял с него обещание уплатить за взятое. Однако деньги он так и не отдал. Спустя время пришел в кладовую свою и увидел, что туша бора сгнила и кишит червями, так что и псы с птицами есть ее не захотели. Понял грешник, что наказал его святой. И никогда уже не посмел появиться перед лицом того, кого так желал видеть.

И о смиренной старости и мирной кончине преподобного Сергия повествует Епифаний Премудрый. Ни в чем не давал себе преподобный послабления, был усерден в своем служении и в усердии божественных подвигов. Однако начали костенеть его ноги. За шесть недель провидя кончину, Сергей вручил игуменство достойнейшему из учеников - Никону и до последних дней наставлял преемника и паству. Когда же принимал святой

¹³ Там же. С.87

¹⁴ Там же. С.88

Сергий последнее причастие, ученики руками своими его немощное тело поддерживали. Сергий простер к небу руки и, молитву совершив, чистую и священную душу свою Господу предал 25 сентября 1392 года.

Жил же святой семьдесят восемь лет. Как свидетельствует Епифаний, благоухание великое распространилось от его тела, и лик его был светел не как у мертвого, но как у живого или ангела небесного. Горестно оплакав, ученики похоронили его в обители, им созданной.

И ныне к мощам преподобного идут и идут православные люди со всех концов земли – кто за исцелением телесным или душевным, кто с молитвой о поддержании сил духовных, а кто поклониться светлой памяти игумена земли Русской, потому что записано имя Сергия на скрижалях истории нашей страны золотыми буквами. Хотя в Житии, оставленном Епифанием Премудрым, этому подвигу преподобного посвящено немного строк, так уж устроена память людская, что хранятся в ней воспоминания о добрых делах на пользу родной земли и своего народа.

Когда переворачиваешь страницы Жития преподобного Сергия Радонежского, составленного Епифанием Премудрым, кажется, что волны жизни мирской скользят где-то далеко за стенами кельи игумена, не касаясь души, всецело отданной Богу. Но ведь немало было на Руси молельников и святых молчальников, однако игуменом – духовным правителем, предводителем – Земли Русской поименовали именно Сергия.

Вчитываясь в пышнословные строки Жития, начинаешь улавливать тяжелое дыхание времени и реальных исторических событий. И тогда возникают вопросы, всплывают в памяти страницы сочинений русских историков, посвященные времени Сергия Радонежского, обретают особый смысл детали повествования.

Вот рассказывает Епифаний о том, как князь, посетивший обитель, издали поклонился святому и сел с ним рядом беседовать. Так поступают те, кто прибыл к духовному отцу или мудрому советчику. О чем было беседовать князю с иноком? Да, о Боге и о духовной жизни. Но на такие темы не говорили прилюдно, да еще за трапезой, лишь в храме или в уединении, с глазу на глаз. Интонация повествования позволяет увидеть обыденность этого посещения и предположить, что беседа касалась дел мирских...

На многих страницах говорится о страннolюбии и благотворительстве Сергия. Откуда же прибывало в монастырь огромное количество сирых, убогих, обиженных, голодных?..

Вот усомнившийся в святости отца Сергия епископ говорит о «последних временах»? Это что – обычная метафора?..

В темное и страшное для Руси был послан ей Богом этот светлый и сильный человек. В наше рациональное время святого Сергия можно назвать пассионарной личностью и неформальным лидером нации. Ведь он дал русским людям главное: национальную идею, вокруг которой дано было им объединиться на прочной, как драгоценный алмаз, духовной основе, обрести

внутреннюю опору и не просто выжить, но победить. Вспомнив об этом, еще раз перелистаем страницы *Жития*.

В 1314 году, когда, согласно *Житию*¹⁵, рожден был младенец, трижды вскричавший во чреве матери, не так далеко от ростовских земель на реке Толге чудесным образом обретена была чудотворная икона Матери Божией, именуемая Толгскою. Нет на Руси иной такой, ибо столь переполнен образ Богоматери печалью, что переливается она через край материнского сердца в великом сострадании русским матерям, оплакивающим сыновей, сестрам, потерявшим защитников-братьев, женам, утратившим мужей своих, и детям, оставшимся сиротами. Из уст в уста передавались русичами горькие воспоминания о том, как, подобно лесному пожару в великую сушь, прокатились по русской земле татарские орды. И оставались за ними горячий пепел, незахороненные мертвые тела и великий, иссушающий душу страх. Ибо в любой момент могла закружиться вдалеке пыль под копытами вражеских коней, и всадники налетали, подобно вихрю, на беззащитные селения.

На севере, до которого не дошло разорение и который откупался данью великою, шла борьба с немецким католическим Тевтонским орденом. А на западе не утихомиривалась Литва, и ее предводители ходили на русские земли, грабили и убивали жителей ослабленной и истекающей кровью страны.

Частые неурожай порождали великий голод, от которого вымирали или уходили с мест своих целые селения. Не в один из засушливых годов луга и поля сохли, падал скот, бедняки из-за дороговизны не могли купить хлеба.

Посещала русскую землю моровая язва, косившая города: Смоленск в течение нескольких десятилетий болезнь посетила трижды, так что в 1387 году последние 5 (пять!) человек вышли из города, наполненного трупами, и затворили за собой ворота. Не раз приходила моровая язва и в Москву¹⁶.

Однако страшнее чужеземцев, бесхлебья и мора был великий и беспощадный враг - рознь, царившая между русскими князьями. Ведь и пала Русь под копыта монгольской конницы потому, что каждый из князей радел за свое малое имущество, стремился оборонить от великой и единой напасти свои малые земли, противопоставить свои полки спаянной железной дисциплиной великой армии монголов.

Страшно и тяжело читать те страницы *Истории государства Российского* Николая Михайловича Карамзина, на которых он ведет беспристрастный рассказ о событиях XIУ века. Невозможно разобраться в хитросплетениях интриг, взаимных претензий, кратких союзов и вековечной вражды между князьями. Самые постоянные соперники в течение почитай всего XIУ века – князья крепнущей молодой Москвы и древней Твери. Не раз

¹⁵ Историки начиная с В.О.Ключевского, ставят под сомнение эту дату и полагают, что Сергей Радонежский прожил не 78, а 70 лет и, значит, родился в 1322 году. См.: Р.Г.Скрынников. Святители и власти. –Л.: Лениздат, 1990. С.36. Оригинальные тексты Жития ни самого Епифания Премудрого, ни Пахомия до нас не дошли, и ученые вынуждены опираться даже не на их точные списки, а на многочисленные переработки и на всевозможные косвенные свидетельства.

¹⁶ Н.М.Карамзин. История государства Российского. Т.У,ст.4-5.

москвичи ходили походами на Тверь. В 1327 году восставший против татар город руками братьев по крови был обращен в дымящиеся развалины. Монголы, хорошо усвоив политический принцип «разделяй и властвуй», искусно подогревают соперничество и рознь, ослабляющие русских князей, приманивая ярлыком на великое княжение, ибо на деле такое право нужно было завоевывать в боях со своими же. И русичи нередко бывали с русичами более жесткими и беспощадными, нежели враги.

Только объединение русских земель под властью одного князя, а русского народа – верой в единую идею могло спасти наше Отечество и сохранить нацию. Служителем главной национальной идеи **неслиянного и нераздельного единства** и стал игумен Троицкой обители преподобный Сергей Радонежский.

Учреждая обитель Святой Троицы, укрепляя осознание идеи неслиянного и нераздельного единства **Триипостасного Господа – Отца, Сына и Святого Духа**, преподобный Сергей Радонежский поднимал над Русью образец сияющий и недостижимый для человека, но как путеводная звезда указующий ему путь в мир Света.

Он сам становился путеводителем и образцом, служителем главной воспитательной идеи православия – идеи уподобления как соединения с Первообразом: преподобным.

С молодости служа братии, он своим примером – уподобляя себе, преподобному, воспитывал учеников в духе служения Пресвятой Троице. Те же, уходя от учителя, окружали себя учениками, служа Ей и обучая своему служению. Словно волны от брошенного в воду камня, расходилась по Руси национальная идея **неслиянного и нераздельного единства** как общенационального ориентира, идея подвижничества, захватывая сердца и умы людей.

Великим устроителем монастырей был Игумен Сергей. Только из основанной и возвращенной им Троице-Сергиевой обители вышло в XIУ – XV вв. пятнадцать монастырей, от которых и далее рождались монастыри. Историк В.О.Ключевский насчитывает их 27 пустынных да 8 городских¹⁷. Сегодня считается, что Сергей с учениками основали на Руси около 70 монастырей¹⁸. Притом каждый монастырь, особенно пустынный, становился духовным центром все разраставшегося прихода – землепашцев, видевших, как свершают свой земной и духовный труд монахи, стремящиеся походить на своего духовного отца. И все они становились путем уподобления духовными чадами Отца Небесного, служителями идеи неслиянного и нераздельного в Своем Единстве Триипостасного Бога. Те, кто высокой идее не служил или даже противился в своих делах и помыслах, в глубине души понимали, что нарушают заповеди Господни, преисполняясь чувством греха перед Богом и людьми. Земным центром огромного мира этих людей и был святой

¹⁷ В.О.Ключевский. Сочинения в девяти томах. Т. П.– М.: Мысль, 1988. С.235

¹⁸ Русские монастыри. Центральная часть России. – М.: Очарованный странник, 1995

преподобный Сергей Радонежский. Тем и возрос огромный авторитет его и среди мирских людей, власть имущих.

Еще под 1365 годом Карамзин упоминает о том, как по просьбе великого князя Дмитрия Иоанновича и по благословению митрополита Алексия из обители был вызван Сергей Радонежский и отправлен с особой миссией, которая должна была примирить князей, в Нижний Новгород. Как затворил Троицкий игумен все церкви нижегородские, и не могли люди ни жениться, ни отпевать своих покойников, ни крестить младенцев. Хотя кара сия, как убежден историк, не сработала, и лишь сильная рать московская послужила главным аргументом к примирению, кто сегодня скажет, какой аргумент был более мощным? Но уже этот факт говорит об огромном авторитете сорокалетнего служителя Господня в миру.

Набирало сил государство Московское, и все более частыми становились случаи открытого неповиновения ордынцам. А когда объединились войска московское и рязанское, была одержана первая победа на реке Воже.

Татары, перед тем в июле 1378 года разорившие и спалившие Нижний Новгород, зашли далеко вглубь рязанской земли. Долго стояли вражеские полки, не решаясь переправиться через реку, но Дмитрий Иванович, князь московский, будущий Донской, перехитрил их и заманил на другой берег, а затем ударил с трех сторон. До ночи бились русские с татарами, а к ночи враги, бросив обозы с награбленным добром, ударились в бегство. Это была генеральная репетиция грядущей Куликовской битвы.

Не было лада и покоя русской земле в те годы. После смерти митрополита Алексия, кого глубоко почитали на Москве, даже меж духовными лицами шла борьба за митрополичий стол. В Литве после смерти Ольгерда на престол взошел его сын от второго брака язычник Ягайло, от кого добра ждать было трудно, и потому Москва вынуждена была начать войну с Литвой. На северо-западе грозил Тевтонский орден.

Новгород Великий не поддерживал Москвы в ее выступлении против Литвы, и только посольство новгородского архиепископа Алексия помогло снять остроту разногласий москвичей и новгородцев. Но рассчитывать на их помощь в войне с Литвой или Ордой Москва не могла. Так же как на тверитян, ибо отношения с Тверью у Москвы весь XIУ век были очень непростыми, а Ягайло был родным племянником тверского князя Михаила. Пережившие разорение и незадолго до того сожженные Нижний Новгород и Рязань покинули московского князя в его борьбе с татарами.

Так что Дмитрий предпочел бы худой мир с Ордой. Тем более что до истинного единения Руси было еще далеко. Откупиться советовал и Сергей Радонежский, к которому обратился великий князь. Рязанский князь уже начал выплачивать откуп.

Но Мамай отказался от мира, собрал огромное войско, ядро которого составляли монголы, но в которое входили черкесы, осетины и другие народы, покоренные Ордой. Нанял Мамай и отряд венецианцев. По утверждениям

некоторых историков, в Куликовской битве участвовало с обеих сторон около полумиллиона воинов, другие историки считают, что как минимум вдвое меньше. При этом войско Мамай по численности превосходило русичей.

Весть о том, что Мамай собрался разорить русскую землю и пойти по следам Батыя, собрала под знамена Дмитрия Донского рать, в которую не вошли ни новгородские и псковские, ни нижегородские, рязанские, смоленские войска. Московского князя поддержали только его родственники и те, кто давно попал в сферу влияния Москвы: князья ярославские, ростовские и Белозерские. И тем не менее, храбрый князь Дмитрий, получив благословение своего духовного отца преподобного Сергия, не пожелал ждать, когда ордынцы, опустошив русские земли, подойдут к Москве, а, получив известие о приближении Орды, выступил ей навстречу и остановился в долине между Доном и Непрядвой.

«Известно стало, - пишет об этих днях Епифаний, - что Божиим поущением за грехи наши ордынский князь Мамай собрал силу великую, всю орду безбожных татар, и идет на Русскую землю»¹⁹. Сергей же сказал князю Дмитрию: «...Иди против безбожных, и если Бог поможет тебе, ты победишь и невредимым в свое отечество с великой честью вернешься»²⁰. И благословил идти на битву двух братьев-чернецов Александра Пересвета и Андрея Ослябя, дав им нетленное оружие - кресты на схиму. Князь же обет дал в случае победы поставить монастырь в честь Пречистой Богоматери.

И в минуту сомнений решимость князя и русского войска перед битвой поддержал святой Сергий своим посланием, присланным на поле битвы: «Без всякого сомнения, господин, смело вступай в бой со свирепостью их, нисколько не утрущаясь, - обязательно поможет тебе Бог»²¹.

Согласно преданиям, битва началась с поединка инока-богатыря Пересвета со «злым печенегом» Челубеем. Они ударили друг друга копьями, и оба пали мертвыми²². Кровавой и тяжелой была битва, в которой проявился полководческий дар князя Дмитрия. Сам он был ранен, и тысячи бойцов полегли. Святой же издали, с огромного расстояния, силой пророческой наблюдал за ходом битвы и рассказывал братии, вместе с ним молившейся о даровании победы русскому войску, о сражении и убитых по именам называл.

Когда с победой вернулось русской войско, великий князь пришел к старцу благодарить его и братию за молитвы и просил отслужить панихиду по погибшим. А также указать место для монастыря.

Оплакал святой православных, павших на поле Куликовом за землю Русскую и за други своя. А потом указал место подходящее на реке Дубенка, и игуменство в построенном великим князем Дубенском монастыре Успения Богоматери поручил ученику своему по имени Савва.

¹⁹ Сергий Радонежский. С.81

²⁰ Там же. С.82

²¹ Там же.

²² Однако некоторые историки полагают этот эпизод легендой. Так, Р.Г.Скрынников почитает главным героем первой части битвы самого Дмитрия Донского. И утверждает, что названные иноки ушли на битву из столчного Симонова монастыря. – Р.Г.Скрынников. Святители и власти. Л.:Лениздат, 1990. С.67, 71.

Победа на Куликовом поле не решила судьбы Руси, которой дано было еще 100 лет пребывать под ордынским игом. Уже в 1382 году Тохтамыш дотла сжег Москву. Однако русичи поняли, что их борьба не безнадежна, и татары могут быть побеждены. Тем более важным был труд по объединению русских земель и сплочению русского народа. Не раз Сергей Радонежский мирил русских князей, усовещивал их. Так, в 1385 году ему удалось «именем Веры, земли Русской», по словам Карамзина²³, погасить вспыхнувшую вновь вражду между Москвой и Рязанью и добиться договора между Дмитрием Донским и Олегом Рязанским о «вечном мире». И был это наверняка не единственный случай.

Но главное – стараниями преподобного Сергия воссияла над Русью Святая Троица, «*дабы взиранием на нее побеждался страх розни мира сего*».

Потому смотрят потомки на икону *Пресвятой Троицы* кисти преподобного Андрея Рублева как на свидетельство того, что иноческий подвиг духовного предводителя Руси был основой великого почитания преподобного Сергия Радонежского. Известно, что была она написана по благословию ученика и преемника Сергия на посту настоятеля Троицкой обители Никона. Ныне икона эта бережно сохраняется в сокровищнице русского национального искусства – Государственной Третьяковской галерее.

Совершенство иконы не только и не столько в ее красоте (хотя именно она притягивает взор современного искусственного зрителя), сколько в совершенстве воплощения Божественного смысла – Единого Триипостасного Бога, святого неслиянного и нераздельного единства Бога Отца, Сына и Духа Святого – ныне и присно и во веки веков. Три ангела – три небесных странника символизируют это триединство и благословляют чашу с головою жертвенного агнца – чашу Евхаристии, стоящую перед ними на престольной трапезе. Нет в этой иконе ничего второстепенного, ничего земного – ни Авраама, ни Сарры, ни слуги, приносящего в жертву тучного телца, как на других иконах Ветхозаветной Троицы. Все в ней просто и строго, все сияет светом жертвенной любви, объединяющей три Божественные ипостаси жестом благословения. Никто не может постичь скрытую от глаз и аналитического разума Божественную тайну образа, которая, как утренний луч солнца, коснувшийся лепестков цветка, раскрывает навстречу небесам сердца человеческие. Но и то, что для человека постижимо, обладает неисчерпаемым смыслом, носителями коего являются совершенная композиция и сияющий весенним нежным разноцветьем, прозрачный колорит²⁴.

²³ Карамзин, указ. изд. Ст.52

²⁴ *Троице* кисти Андрея Рублева посвящен особый выпуск серии. Здесь скажем лишь несколько слов о ее художественных особенностях. В основу композиции иконы положен главный сакральный знак веры Христовой – крест, вписанный в легкую, чуть вытянутую вверх окружность, образуемую силуэтами трех окрыленных фигур. В свою очередь и крест, и круг композиционно вписаны в восьмигранник, а восьмигранник – в квадрат. Так получается подобие древнейшего плана христианского крестово-купольного храма с куполом, опирающимся на восьмигранный барабан или храм восьмиугольной формы. Эти простые формы, вызывающие множество ассоциаций, исполнены глубоким символическим

Каждый православный человек, подходя к образу кисти преподобного Андрея Рублева и произнося слова молитвы: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков», вспоминает святого преподобного Сергия Радонежского, открывшего истекающей кровью Руси светлый символ Надежды, Веры и Любви

Можно сказать, что икона Рублева, написанная по велению его преемника Никона «в похвалу» святому, была своего рода памятником Сергию Радонежскому, хрустальным небесным зеркалом, в котором отразилась его чистая душа. А каким был он внешне, каким видели его не духовные, а земные глаза людские?

И об этом пытается написать Епифаний: «Все видели, что его внешность честная была прекрасна ангельской сединой, постом он был украшен, воздержанием сиял, братолюбием цвел, кроткий взором, с неторопливой походкой, с умиленным лицом, смиренный сердцем, возвышен жизнью добродетельной, удостоен Божьей благодати»²⁵.

Лишь ангельская седина да неторопливая походка – вот и все, что известно нам о внешности Сергия. Все остальное – выражение его внутренней гармонии. Словно при жизни бесплотен был этот небесный человек – земной ангел. Таков он на шитом шелками покрове со святых мощей (1424) – бесплотный, с серебряною сединою и просветленным ликом.

Неизвестно, были ли написаны Андреем Рублевым персональные иконы – хотя бы одна – с образом Сергия Радонежского или *Троица* осталась единственным свидетельством того, как свято прославленный изограф хранил память о игумене земли Русской.

смыслом. Но «геометрия» иконы отнюдь не обнажена. Нельзя даже сказать, что она составляет композиционный «каркас» живописного образа – столь легки очертания и креста, и круга, и восьмигранника, что они не дробят пластику формы.

Единство – целостность Троицы передается согласием – созвучием трех силуэтов, очерченных рифмующимися, переплетающимися и повторяющимися друг друга, словно голоса в многоголосном пении, мягкими и плавными линиями. И тем, как во всепонимании и единении ангелы свершают жест благословения жертвы: словно передавая его друг другу взором, протягивающим нить от центрального ангела к сидящему одесную – справа от него, далее – к тому, что сидит слева – ошуюю и к жертвенной чаше, стоящей на престоле. И легкостью цвета – света облекающих их бесплотные тела одежд. И кротостью, с какой два ангела жестом согласия склоняют свои головы перед третьим, благословляющим жертвенную чашу.

Так внутри круга – сферы – самой совершенной, целостной, самой космической формы – свершается таинство благословения жертвы. И это воплощение высшей ценности христианства – величия жертвенной любви, того подвига, который свершил Господь наш – Иисус Христос.

Обратная перспектива, строящаяся изнутри иконы – от Бога к человеку, – образует сферу, выходящую за пределы доски. Это мистическое пространство предстояния объединяет с Триипостасным Богом каждого, попадающего в него, и приоткрывает Космос совершенного Горнего Мира. В Библии в эпизоде вечера у Авраама – прообразе Евхаристии – были палаты Авраамовы, мамврийская роща, гора, на которую взошел Авраам, чтобы принести Богу свою великую жертву – возлюбленного сына. В иконе эти земные предметы утрачивают плоть, становясь знаками – символами тварного мира. В ней палаты являют совершенство Мироздания, древо – и райское Древо Жизни, и процветший крест, на котором был распят Спаситель. Гора – символ воспарения Духа и Преображения. Своими легкими очертаниями эти надмирные знаки – символы вторят силуэтам ангелов, над которыми расположены.

²⁵ Там же, с.96

На иконах персональных, в которых представлен Сергей в прославленной своей плоти, высоким, стройным и одухотворенным изображают святого Сергия иконописцы XV-XVI веков.

В Успенском соборе Московского Кремля была некогда поставлена большая житийная икона *Сергий Радонежский в рост, с житием в девятнадцати клеймах* (конец XV-начало XVI вв., Государственные музеи Московского Кремля). На полях и этой, и других житийных икон изображены важнейшие эпизоды земной жизни святого и чудеса, свидетелем или участником-действователем которых он был.

В Музее имени Андрея Рублева хранится прекрасная икона, написанная, как считают ученые, одним из изографов круга прославленного Дионисия в первой трети XVI века. Интересно, что не все эпизоды в этих иконах совпадают, так что мы имеем расширенный круг изображенных событий.

Интересная икона преподобного Сергия написана келарем Евстафием Головкиным в 1591 году. Святой на этой иконе не выглядит утонченным аристократом духа, как на предшествующих. Это сельский батюшка, простой, но строгий, не гнушающийся никаким трудом – такой, каким его помнила братия, вероятно, из уст в уста передававшая живую память о святом Сергии.

Но особенно интересен настоящий памятник святому Сергию – житийная икона середины XVI века, хранящаяся в Ярославском музее. Изображение святого в среднике дополняется не только клеймами на полях, но и эпизодами, данными прямо в среднике, а также приставной доской в нижней части иконы – знаменитой «наделкой» с изображением Куликовской битвы. Сквозь призму времени именно это событие земной жизни Сергия Радонежского видится слишком значительным и повествовательно «объемным», чтобы ограничить его рамками полей.

На надставленной доске внизу повествование о Мамаевом побоище развернуто в 36 эпизодах, переплетенных, на первый взгляд, в причудливом и трудно читаемом «ковровом» узоре, а на самом деле подчиненных традиционной системе прочтения образа: слева направо и сверху вниз. Храмы в левой верхней и средней части доски символизируют русские грады и веси, собравшие ополчение на битву. В центре изображена Москва и эпизоды благословения войска. В правой части само Мамаево побоище, начатое поединком Пересвета и Челубея, лагерь и войска Мамаю. В нижней части – встреча победителей в Коломне и Москве, похороны павших, бегство Мамаю в Кафу (Феодосию).

Так что глазу зрителя – именно зрителя, призванного в деталях рассмотреть изображение и, сотворив молитву святому Сергию, проникнуться значимостью подвига предков, представала развернутая картина прошлого с множеством убедительных и красочных деталей.

Не однажды в иконах изображалось и чудесное явление Богородицы Сергию Радонежскому (*Явление Богородицы Сергию Радонежскому*. Середина XVI века, ГРМ).

Светлый и строгий лик святого изображали мастера-иконники и ХУЩ, и XIX веков. Он был любим русским народом и оставался живым в памяти православных.

Не случайно образ Сергия Радонежского процвел в памяти нации на пороге великих катаклизмов и бедствий века XX. В творчестве замечательного русского художника Михаила Нестерова этот образ лег в основу целого цикла произведений, сегодня трогающих душу, может быть, даже сильнее, нежели в пору их создания.

Одна из лучших картин в творчестве художника - *Видение отроку Варфоломею* (1890, ГТГ). Нестеров отыскивает в истории духовной жизни русского народа образ, с которым связана глубочайшая идея духовного единения Руси как залога ее освобождения от иноземного ига. Художник не пытается подражать иконе, в его произведении нет искусственного налета мистицизма – само видение предстает не как некое неземное существо, а как мудрый старец, которого отличает от обычных людей лишь таинственное сияние вокруг головы, накрытой иноческим куколем. Но Нестеров отнюдь не отрицает опыта русской иконы. Он изображает молитвенное обращение отрока к небесной силе, сошедшей на землю.

Пейзаж в картине реален – и в то же время утончен, лишен грубой материальности. В тонких блеклых травах вспыхивают синие и желтые, как огоньки свечей, последние осенние цветы – васильки и пижма. Семисвечником на границе между ближним и дальним планами светится белоствольная березка с нежно желтеющими листьями. Возносит к небесам свечи куполов, увенчанные крестами, деревянная церковка. Столь узнаваемый пейзаж, безлюдный, но согретый скрытым присутствием человека, воспринимается как молитвенное предстояние русской земли перед Господом.

В образе пастушка, воспринимающего чудо без удивления и страха, тихо и терпеливо – смиренно - ожидающего благословения старца, воплощена кротость и детская чистая вера в то, что это благословение будет получено.

Художник мечтал создать – да и создал – целую серию картин из жизни Сергия Радонежского, но *Видение отроку Варфоломею* с его чистой и прозрачной свежестью осталось непревзойденным.

Было задумано и полотно *Прощание Дмитрия Ивановича Донского с преподобным Сергием*. Однако не исторические деяния Сергия – кроткого объединителя земель русских вокруг Москвы накануне Куликовской битвы, благословившего русское воинство перед сражением, а духовные подвиги святого привлекали художника. После *Видения отроку Варфоломею* Нестеров начинает картину *Юность преподобного Сергия* (1892-1897, ГТГ). В сущности, задуманный образ был бы родственен иконе, если бы не обозначенная временная определенность, иконе с ее вневременностью противоречащая.

Продолжив работу, Нестеров решает использовать опыт церковной живописи и сознательно обращается к языку иконы, в то же время пытаясь сохранить в своих образах живое дыхание реальности. Чтобы проникнуться настроением покоя и благодати, подолгу живет в Свято-Троице-Сергиевой

обители. Именно там он работает над триптихом (сам художник называет его складнем) *Труды преподобного Сергия* (1896-1897, ГТГ).

Триптих символичен: в нем слева направо изображен путь приближения человека к Богу в трудах и молитве. В левой части Нестеров показывает инока Сергия в молодом возрасте, когда он, «желая потрудиться», выбрал в «пустыне» место безводное и издалека носил воду, «утруждая тело».

В средней части Сергий-«средовек» строит храм. Эта картина воспринимается как широко бытующий в русской иконе символ душестроения.

В правой перед нами мудрый старец с посохом, учитель и наставник, за спиной которого – тихая заснеженная улочка с храмом в глубине - обитель.

Три возраста – это три ступени восхождения к духовному совершенству. Первая – покорение телесного начала духовному, смиренное служение братьям по духу (вспомним *Житие преподобного Сергия Радонежского*).

Вторая – созидание храма души.

Третья – просветление. И от ступени к ступени все более одухотворенным становится тонкое лицо, меняется цвет нимба – от холодного разбеленного голубого ко все более теплomu, в правой части триптиха снаружи розоватому.

Тем же символическим смыслом исполнен мотив тропы жизни: в первой части Сергий идет по траве, в которой нет и признаков тропинки; во второй уже заметна тропа, протоптанная и ведущая к создаемому храму; в третьей – это дорога с чистой колеей на неширокой улочке, ведущая к храму, вздымающему к небесам тонкие светочи своих пяти глав. Да и в целом пейзажный фон, меняясь от части к части, воспринимается как символ созидания и духовного, небесного, и земного.

Таким был этот небесный человек и земной ангел, как назвал его усомнившийся епископ. И вот уже пять столетий возносят к нему русские люди свои моления, поминая основателя Троице-Сергиевой Лавры и принося свои молитвы у его мощей, покоящихся в Троицком соборе.

Основанная, как сейчас считают историки, в 1345 году, маленькая пустынь с храмом и несколькими деревянными келейками вокруг, Свято-Троице-Сергиева обитель со временем Божией волею выросла в величественную и прославленную лавру. С этой обителью связаны многие переломные моменты истории Отечества, на ее стенах сохранились следы от вражеских ядер и пуль.

Здесь получил благословение на Куликовскую битву Дмитрий Донской.

В 1408 году, во время страшного нашествия Едигея, Троицкий монастырь был сожжен, но затем быстро отстроен.

В 1480 году, когда Иоанн III пребывал в нерешительности перед встречей с татарами на реке Угре, Троицкий игумен Вассиан укрепил его дух своим *Посланием на Угру*.

В Смутное время в начале ХУП века Лавра в течение долгих месяцев – с сентября 1608 по январь 1610 года - выдерживает за своими крепкими каменными стенами осаду 30-тысячной армии поляков и литовцев. Ничем для

королевича Владислава закончился его набег на Лавру и в 1618 году. Память о тех днях – след от польского ядра на дверях Троицкого собора.

На нужды русской армии в 1812 году отдает Дом святого Сергия свои богатства.

Память о многих славных людях – святых и грешных, простых и знаменитых – хранят стены ее соборов. Не было такого властителя на Руси, кто не ездил бы «к Троице» на богомолье. За ее стенами от мятежных стрельцов спасался юный Петр 1. Елизавета Петровна в 1744 году возвела монастырь в высший для монастырей ранг лавры. Таких ныне в Русской Православной Церкви четыре. Кроме Троице-Сергиевой - Александро-Невская в Санкт-Петербурге, Киево-Печерская и Почаевская на Украине.

С елизаветинской эпохи Свято-Троице-Сергиева лавра стала центром духовного образования: в 1742 году здесь открыта Духовная Семинария, в 1814 сюда переведена Московская Духовная Академия. А Екатерина Великая написала *Житие Сергия Радонежского*.

За прошедшие века маленькая пустынь превратилась в красивый небольшой город, в ХУ1 веке окруженный крепкими стенами, с прекрасными церковными зданиями. Два из них – классические храмы раннемосковской архитектуры. В Троицком соборе покоятся мощи святого Сергия. Стоящая рядом Духовская церковь поражает красотой и изяществом своего архитектурного облика. Успенский собор – великолепный образец русского храмового зодчества ХУ1 века. В ХУП столетии к ним добавились огромная трапезная с самым большим сводчатым залом своего времени и Царские чертоги. В ХУШ столетии в Лавре вырастает одна из самых величавых колоколен.

При архимандрите Платоне заложено «созвездие лавры» - ожерелье из небольших монастырских скитов вокруг Сергиева Посада: Спасо-Вифанская пустынь, Черниговский и Гефсиманский скиты, Боголюбская киновея, возрожденная Смоленская Зосимова пустынь и др. К старцам Черниговского скита с его пещерным храмом со всей России ехали их духовные дети.

Лавра была хранительницей величайших сокровищ русского православия. Это святые нетленные мощи святого Сергия и Никона, его ученика и преемника, мощи преподобного Михея, келейника Сергия и свидетеля величайшего чуда явления Богоматери, св. Серапиона Новгородского, митрополита Иосифа, архимандрита Дионисия, останки Максима Грека.

Это такие святыни, как камень от гроба Господня. Для Троицкого собора написан был Андреем Рублевым образ *Святой Ветхозаветной Троицы*. В Смоленской церкви был чудотворный *Смоленский образ Богоматери* и святителя *Николая Чудотворца* – моленные иконы преподобного Сергия. Здесь сохраняются священные сосуды преподобного Сергия и Никона, их простые ризы, крест-мощевик – благословение патриарха Константинопольского Филофея преподобному Сергию Радонежскому

Перед революцией в Лавре было 13 храмов, больница, странноприимный дом, дома призрения, приюты, училище, две гостиницы для паломников

Богатейшая библиотека Лавры хранила 823 древних рукописи и 10000 томов раритетных изданий.

Многие из этих сокровищ в годы советской власти были разграблены и в лучшем случае переданы музеям. 11 апреля 1919 года кощунственная рука вскрыла святые мощи Сергия Радонежского. Страшным предзнаменованием предстоящих бедствий стал ураган 1923 года, сорвавший крест с центральной главы Успенского собора. В Лавре поселились люди и всевозможные государственные учреждения. А в 1928 году более 100 «церковных людей» Сергиева Посада были арестованы и высланы. Наконец в 1930 само имя Сергия было отнято у основанного им города – Сергиев Посад был переименован в Загорск. В том же году с колокольни сброшены и отвезены в переплавку 19 старинных колоколов...

Однако убить в людях память о их духовном отце и святом наставнике не удалось. И поселе они свято верят в то, что игумен не покидает Русской Земли, что в минуту беды и напасти не оставит свою паству без помощи. Немало живет в народе сказаний о том, как приходил святой Сергий на помощь простым людям.

Отношение к православной церкви изменилось у государства после всенародной беды – Великой Отечественной войны. Новый расцвет Троице-Сергиевой Лавры наступает в наши дни, когда к людям возвращается вера Христова, а русская земля процветает новыми храмами.

Замечательный ученый и богослов отец Павел Флоренский, мученически окончивший свои дни в сталинском лагере на Соловках, некогда написал: «Если Дом Преподобного Сергия есть Лицо России, явленное мастерством высокого искусства, то основатель ее есть первообраз ее, этого образа России, первоявление России (...), лик лица ее, ибо под «ликом» мы разумеем чистейшее явление духовной формы, освобожденное от всех наслоений и временных оболочек, ото всякой шелухи...»